

Желтый заметил, как взгляды окружающих становились всё более горячими, и невинно посмотрел на Шэнь Чжу:

— Эээ, я не ожидал...

Малыш Писиу с презрением бросил на него взгляд:

— С таким интеллектом твоему начальнику явно нелегко.

Желтый опешил.

Эй!

Раньше на него смотрели с восхищением, а теперь просто выбросили, как старую обувь. Разница слишком велика.

Малыш Писиу, перебирая короткими ножками, внезапно остановился и, обернувшись, с гордостью заявил:

— У нас на горе Дацюань появилась обезьяна.

Смысл его слов был ясен: это не наша обезьяна с горы Цюаньшань, так что ты нам больше не нужен.

Желтый был в шоке.

Нравы людей испортились, и реальность сурова.

В глазах Шэнь Чжу промелькнула улыбка, но быстро исчезла. Четыре главных героя театра «Путешествие на Запад» с горы Цюаньшань были уже почти на месте.

Не хватало только белого драконьего коня.

Подумав о чем-то, он невольно бросил взгляд на Янь Юцзю.

Янь Юцзю улыбнулся:

— Что-то не так?

— Тебе нравится возить людей?

Янь Юцзю замер, внутри у него всё зазвенело от счастья, и улыбка стала ещё ярче:

— Конечно, Сяо Чжу, куда хочешь отправиться? Я могу отвезти тебя куда угодно.

Шэнь Чжу провел пальцем по кончику носа:

— Я имел в виду белого драконьего коня для театра «Путешествие на Запад».

Янь Юцзю растерялся.

Спасибо, но нет.

Янь Юцзю поцеловал его в уголок губ и тихо произнес:

— Сяо Чжу, я готов быть твоим слугой.

Почесав щеку, Шэнь Чжу покраснел:

— Это не гора Цюаньшань, встань ровно.

Он махнул рукой:

— Ну и ладно, не хочешь — не надо.

У господина Янь каждая секунда стоит десятки тысяч, ему не нужно светиться на публике.

Чжоу Чжэн с энтузиазмом подошел к ним:

— Давно не виделись, снова работать вместе — это наша удача.

— Разве не потому, что наша третья группа с Запада слишком слабая и нет никого способного?

— проворчал Желтый сам себе под нос.

Чжоу Чжэн промолчал.

Шэнь Чжу с улыбкой посмотрел на Желтого:

— Давно не виделись.

К счастью, Чжоу Чжэн прислал микроавтобус, который как раз вмещал всех.

На этот раз это были не только четыре малыша, но и Малыш Золотой ворон, который, превратившись в человека, наконец получил возможность отправиться в дальнейшее путешествие.

Желтый окинул взглядом малышей:

—

Он с удивлением произнес:

— В прошлый раз их было только двое.

Как это за несколько месяцев за начальником восьмой группы появилось пять малышей? И каждый из них излучает устрашающую ауру, от которой у демонов подкашиваются ноги.

Малыш Таоте с презрением посмотрел на Желтого:

— Все такой же глупый.

Малыш Хоу оценил:

— Слишком слаб.

Малыш Писиу сделал вид, что не замечает его: с такими перспективами не о чем говорить.

А вот Малыш Золотой ворон оказался довольно дружелюбным. Ему всё было интересно, он наклонил голову и внимательно посмотрел:

— Ты плохо ухаживаешь за своей шерстью.

В глазах птичьего племени внешний вид и сила одинаково важны.

Для Желтого, который не следил за собой, это было равносильно большому пятну, крайне раздражающему глаза.

— Ч-что не так? — у Желтого возникло нехорошее предчувствие.

Малыш Золотой ворон:

— Слишком уродливо.

Желтый смутился.

Желтый, отвергнутый со всех сторон, был готов взорваться. В глазах божественных зверей он был абсолютно бесполезен, не так ли?

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Ну, не совсем. У тебя хотя бы есть самосознание.

Желтый не нашелся, что ответить.

Чжоу Чжэн промолчал.

Чжоу Чжэн слегка кашлянул и вежливо попросил божественных зверей не слишком издеваться над их глупой обезьяной, ведь она и так не слишком умна.

Желтый, который уже начал растрогаться, тут же взорвался. Пф, жизнь несправедлива!

По пути в отель Чжоу Чжэн рассказал о событиях на Западе.

— Энергетическая волна в пустыне, спутники не могут отследить ситуацию там, мобильные телефоны и другие электронные устройства выходят из строя, как только попадают в пустыню.

— В пустыне Балалу люди теряют ориентацию, даже опытные местные жители и спецназовцы не исключение. Первая группа и несколько даосов первыми вошли в пустыню, но с тех пор никаких известий, никто не вернулся. Даже спасательные отряды таинственно пропали.

— Мы использовали чувствительных полицейских собак, но всё безрезультатно, никаких зацепок. Сейчас даже не говоря уже о поиске источника энергии, найти людей — это уже роскошь. Чем больше времени проходит, тем опаснее для них...

Пустыня может быть смертельной.

Шэнь Чжу задумчиво прищурился, увидев, как тот достает карту и обводит желтую область.

Чжоу Чжэн сказал:

— Здесь они потеряли связь, но пустыня Балалу огромна.

Шэнь Чжу кивнул:

— А энергетическая волна?

Чжоу Чжэн:

— Вот здесь.

Малыш Писиу моргнул:

— Эээ, ты говорил, что даос из Ассоциации даосов — это Гун Чжэнь?

— Да, — кивнул Чжоу Чжэн, его лицо стало еще мрачнее.

Малыш Писиу дернул за рукав Шэнь Чжу:

— Босс, Чжоу Синжан и Гун Пин — братья по клану, верно? Гун Чжэнь, значит, его родственник?

— Угу, — Шэнь Чжу погладил голову Малыша Писиу. — Тогда его стоит спасти.

Родственник возлюбленного ученика имеет отношение к горе Цюаньшань, и Шэнь Чжу оставил о Гун Чжэне хорошее впечатление.

Чжоу Чжэн промолчал.

Они прибыли в отель и встретили оставшиеся силы спецотдела.

Гун Пин выглядел бледным, увидев Шэнь Чжу, его тревожное выражение сменилось радостью, и он вскочил:

— Господин Шэнь!

— Угу, — Шэнь Чжу бросил на него взгляд. — Ты выглядишь неважно, потерял много крови? Ты ранен?

Гун Пин смущенно покраснел:

— Спасибо за заботу, я в порядке, просто немного порезался, ничего серьезного.

Кивнув, Шэнь Чжу позвал священника:

— Сяо Лу, осмотри его.

В городе Фэншань они были врагами, но священник, как и Рыжий из клана крови, влился в гору Цюаньшань, и их конфликты исчезли.

На этот раз священник дружески поздоровался с Гун Пином:

— Состояние не плохое, инфекции нет.

Гун Пин открыл рот, но только сухо поблагодарил.

Священник был способным, его навыки были отличными, хотя он и не был любимчиком, он часто отправлялся в командировки.

— Не нужно быть слишком вежливым, — Малыш Писиу потер руки. — Просто чаще покупайте наши сувениры, и мы будем признательны.

Гун Пин смутился.

Гун Пин с улыбкой ответил:

— Хорошо, буду.

Малыш Писиу сказал:

— Без лишних слов, раз гора Цюаньшань согласилась помочь, пусть все готовятся.

Несмотря на его маленький рост, он был одним из главных на горе Цюаньшань:

— Группа Чжоу Чжэн.

Чжоу Чжэн кивнул:

— Выезжаем в семь вечера.

Времени было мало, он не мог позволить себе задержек, и в пустыне лучше путешествовать ночью, а днем отдыхать. Сейчас до семи вечера оставалось чуть больше семи часов.

Хотя всё было спешно, Чжоу Чжэн был уверен, что восьмой группе хватит времени отдохнуть и восстановить силы.

Шэнь Чжу не возразил.

Малыш Золотой ворон все еще размышлял:

— Может, тебе стоит побриться.

Желтый вздохнул.

Извините, я ухожу.

Шэнь Чжу не смог сдержать смеха и ткнул в пухлую щеку Малыша Золотой ворон.

Когда люди стали расходиться, Гун Пин ушел последним, с трудом выдавив улыбку:

— Господин Шэнь, могу ли я...

Шэнь Чжу знал, о чем он думает:

— Я не вижу на твоём лице признаков скорби, не волнуйся.

Глаза Гун Пина расширились, как будто он получил заряд бодрости.

Глаза Гун Пина увлажнились:

— Спасибо.

Шэнь Чжу махнул рукой, улыбаясь:

— Мой малыш сказал, что ты будешь заботиться о горе Цюаньшань.

— Я понял, — Гун Пин глубоко вздохнул и медленно вышел.

Его навыки гадания были неплохими, но среди оставшихся почти не было тех, кто умел

предсказывать, и, хотя он несколько раз пытался убедить себя, что всё будет в порядке, он всё равно не мог успокоиться.

Только сегодня, увидев Шэнь Чжу, он смог расслабиться. Подсознательно он уже верил, что ничто не может остановить Шэнь Чжу.

Его отец жив, а значит, есть надежда.

Шэнь Чжу облокотился на крепкое плечо Янь Юцзю:

— Обед — это шведский стол?

— На втором этаже обычный шведский стол, на восьмом — премиум.

Шэнь Чжу поднял взгляд на подбородок Янь Юцзю с легкой щетиной, слегка удивившись:

— Я вижу щетину?

— Она тебя колет? — Янь Юцзю с улыбкой покачал головой. Он мужчина, это нормально.

А вот его Сяо Чжу — с гладким подбородком.

Ткнув его в подбородок, Шэнь Чжу улыбнулся:

— Колет.

Это была провокация или просто придирка?

Янь Юцзю с улыбкой покачал головой. Когда Сяо Чжу начал принимать его, он обнаружил, что иногда тот может быть немного озорным.

— Тогда еще раз? — он наклонился и поцеловал Сяо Чжу в губы.

Шэнь Чжу ущипнул его за щеку:

— Провокация? Хочешь подраться?

Янь Юцзю растерялся.

Его рассмешил вид Сяо Чжу, который первым начал жаловаться:

— Не провоцирую. Сначала поедим и поспим или сначала поспим и поедим?

Потрогав живот, Шэнь Чжу потер виски:

— В самолете уже поел, не голоден.

Янь Юцзю решил:

— Тогда сначала поспим.